

Джейк глубоко вздохнул, а затем начал осторожно приближаться к своему противнику с поднятым щитом и усиленной защитой. Он не знал истинных характеристик бойца перед ним. Даже если Оракул думал, что он может победить, было бы глупо недооценивать его, так как он сам не знал, на что он действительно способен.

Ему не пришлось долго ждать ответа. Руфус достиг его в несколько прыжков, с упругостью и ловкостью, превосходящими таковые у гепарда. Джейк едва мог уследить за ним.

Справа от него пронесся порыв ветра, сопровождаемый пронзительным свистом меча, рассекающего воздух.

Лязг!

Он едва заблокировал удар своим щитом. Его ноги остались прочно закрепленными на земле, его не дестабилизировали и не оттолкнули. Он держался. Сила, проверено! Он намного превосходил по силе своего противника, и это было неременным условием шанса на победу.

К сожалению, радоваться было рано. Его противник был ветераном лудуса и обладал огромным опытом. Поняв, что новобранец — тяжелый случай, он тут же сменил тактику.

На Джейка посыпалась лавина ударов, да так быстро, что он ничего не мог понять. Менее чем за 10 секунд его ноги и руки были порезаны 7 или 8 раз, несмотря на все успешные парирования мечом и щитом.

"Бл*дь!"

Было чертовски больно! Он с самого начала знал, что сегодня ему предстоит выдержать самую тяжелую битву в своей жизни и что его здравомыслие будет подвергнуто испытанию, но это было хуже, чем он себе представлял. Если бы он не получил пулю в плечо недель ранее благодаря Ламину и если бы не недельные драконовские тренировки, его прежнее «я» наверняка сразу бы сдалось.

Порезы были не такие глубокие, не более полусантиметра. Не настолько глубоко, чтобы угрожать жизни нормального человека, но достаточно опасно, если это не вылечить. Потеря крови могла быть значительной.

К счастью, он больше не был нормальным человеком. После того, как каждый порез выдал несколько капель крови, кровь переставала капать. Через тридцать секунд подействовала коагуляция и образовался сгусток, полностью остановивший кровотечение.

Однако это было без учета присутствия Руфуса. Руфус не был добросердечным самаритянином. После того, как пролилась первая кровь, он атаковал с еще большим рвением и силой, решив одержать верх.

Тридцать секунд спустя, когда первые раны едва перестали кровоточить, к ним добавились еще десятки. Ни один из ударов Джейка не достиг цели, но он ни на секунду не переставал сопротивляться.

Каждый раз он наносил удары изо всех сил, поднимая смерч пыли из-за яростных ударов. Руфус уворачивался от них без проблем, но каждый раз, когда он чувствовал, как ветер дует ему в лицо, он не мог не покрыться холодным потом.

Несмотря на свои страдания, намного превосходившие страдания публичной порки, Джейк

держался твердо. Стиснув зубы, он как никогда раньше пытался следовать за своим Теневым Проводником. Он сосредоточился на этом изо всех сил, чтобы игнорировать боль и оставаться в сознании. Постепенно его сознание пришло в состояние текучести, а его рефлексy взяли верх.

Превосходная ловкость, вопреки тому имиджу, который продают видеоигры, не означала быть быстрее. Чистая скорость зависела от силы. Особенно от взрывной силы. Причина, по которой борцы с более худощавым телосложением были быстрее и выносливее, чем более тяжелые бодибилдеры, в основном была связана с их массой.

Другими словами, увеличение силы за счет увеличения мышечной массы имело физиологический предел, за которым оно становилось непригодным. Это чаще называлось отношением мощности к весу.

Джейк видел, как его сила быстро умножалась за последние несколько дней, и он бессознательно держался за этот ограничивающий менталитет. Это потому, что его ловкость была ниже, поэтому он был медленнее. Это убеждение укрепились, когда он увидел, как сражаются Лу Янь или Ламин.

Но он все время ошибался. Его техника была просто неправильной. Он двигался и бил, как нормальный человек, потому что был приучен к таким движениям. Тренировки Лютекса принесли ему мало пользы, разве что восполнили некоторые его пробелы.

И причина была очевидна. Он не был таким же рекрутом, как другие. Если бы он не тренировался против Элиаса, он, вероятно, потратил бы свое время впустую. Пытаясь подражать своему Теневому Проводнику, он все глубже и глубже погружался в себя, сосредотачиваясь на каждом нюансе, каждом движении своих мышц.

По мере того, как битва продолжалась, раны продолжали накапливаться, но постепенно в его ответах происходили изменения. Его тело свернулось в клубок, становясь все более и более компактным, ноги были слегка расставлены, крепко опираясь о землю. Его мускулы сжались до беспрецедентной степени и вены вздулись от притока крови.

Его ловкости было достаточно, чтобы он мог исключительным образом управлять своим телом, и по мере того, как он экспериментировал и применял свои открытия, этот контроль становился все более и более совершенным. Его мускулы теперь были такими твердыми, что разрезы Руфуса могли только надрезать его кожу.

Гладиатор понял, что что-то не так, когда почувствовал разницу при контакте. Его последние несколько ударов заставили его почувствовать, что он ударяется о огромный камень. Он был знаком с этой техникой управления мышцами, чтобы напрячься, но на таком уровне даже его бы свело судорогой за считанные секунды.

Это было даже хуже, чем бежать на полной мощности и задерживать дыхание. Такое интенсивное общее сокращение мышц блокировало кровоток, забивая мышцы и резко повышая кровяное давление. И все же новобранец перед ним все еще стоял.

Джейк, с другой стороны, держал себя в руках из-за своего экстремального телосложения, но чувствовал, что чего-то все еще не хватает. С самого начала он всегда пытался подражать жестам Теневого Проводника до мельчайших деталей, но чувствовал, что еще чего-то упускает. Эмоции.

Злость. Гнев. Ярость.

Он был удивлен, что Оракул предложил это в такой опасной ситуации. Он думал, что спокойствие будет лучше. Но Теневой Проводник не хотел, чтобы он потерял спокойствие, он хотел чтобы Джейк позволил своей ярости взорваться.

Он так и сделал. Предыдущие месяцы были одними из самых напряженных в его жизни. У него не было никаких известий о его двоюродной сестре или дяде. Ему приходилось бесконечно тренироваться, бесконечно учиться, бесконечно сражаться, тому, кто изначально был воплощением лени.

Ему приходилось заставлять себя разговаривать с людьми, общаться, добывать информацию, заключать союзы и дружбу, быть постоянно настороже, тому, кто изначально был так одинок. Хотя он и брал это на себя все это время, его спокойное настроение было только видимостью. Немного ветерка и его бы сдуло.

И поэтому он позволил своему гневу подняться. Он думал обо всех людях, которые разрушили его жизнь. О тех, кто стал причиной смерти его родителей и что он осиротел. О его двоюродных братьях, которые унижали его, потому что он ни к чему не стремился. О Дигесторах, вторгшихся на его планету и вынудивших его присоединиться к межгалактической битве, на которую ему было наплевать. О этом чертовом инопланетном космическом корабле, появившимся из ниоткуда, чтобы вырвать его из спокойной жизни. О Ламине, застрелившем его ночью, и Йероде, его боссе.

В этот момент он не мог видеть того позитива, который принес ему Оракул. Что Оракул вытащил его из посредственности, вылечил от прокрастинации. Что он, наконец, смог прилично общаться, что теперь его жизнь обрела цель. Что у него больше нет никаких ограничений, мешающих ему осуществить свои самые смелые мечты.

Ярость все нарастала, пока она не выбрала цель в лице Руфуса, его противника. В этот самый момент его надпочечники начали выделять астрономическое количество адреналина, поддерживаемое его огромной жизненной силой и телосложением.

Его сердце начало биться все быстрее и быстрее, достигнув 900 ударов в минуту. Его кожа покраснела от индуцированной гипертонии, а температура тела резко повысилась на несколько градусов.

Движения двух клинков Руфуса, за которыми до сих пор было почти невозможно уследить глазами, внезапно стало возможно. Гладиатор по-прежнему был невероятно быстр, но уже не был таким устрашающим. Уровень адреналина был настолько высок, что он уже совсем не чувствовал боли.

Когда меч Руфуса снова задел его плечо, он увидел все в красном. Все накопленное напряжение взорвалось сразу, его 148,5 очков силы проявились во всей красе.

Он рванулся вперед со скоростью, в 15 раз превышающей скорость обычного человека, оставив позади себя гейзер песка. Долю секунды спустя, он разбил ошеломленного гладиатора, который не изменил позицию должным образом, ударом щита наотмашь.

ТРЕСКАТЬСЯ!

Звук сломанных костей сопровождал столкновение, несмотря на успешное парирование Руфуса. Опытный гладиатор отпрыгнул назад, используя силу атаки для увеличения дистанции. Но это было без учета гнева Джейка.

Еще через долю секунды он снова бросился на гладиатора, как гоночная машина, на этот раз размахивая своим оружием со взрывной силой пружины. На арене раздался ужасный звук колокольчика, и Руфус сразу понял, что он никогда не сможет его заблокировать.

Идя ва-банк, он слегка сместился, размахнувшись в свою очередь, но не для того, чтобы заблокировать атаку, а для того, чтобы нанести ответный удар. В прошлом он уже сталкивался с более сильными противниками, чем он. На такой скорости он мог просто позволить новичку убить себя своим клинком.

Его план сработал, но он не вышел невредимым. Один из его мечей застрял горизонтально в животе Джейка, проникнув на два сантиметра в его брюшную полость. Руку, которая первоначально держала меч, было не узнать, его пальцы были практически оторваны силой удара. Его плечо также было вывихнуто, а сухожилия разорваны.

Новобранец был тяжело ранен, но он проиграл.

Готовый признать поражение, он повернулся к Джейку, чтобы поздравить его, но обнаружил косу жнеца, стремящуюся пожать его душу. Сразу же после провала своей предыдущей атаки Джейк развернулся, чтобы атаковать во второй раз. Меч Руфуса все еще торчал у него в животе, но его собственный меч был готов снести ему голову.

Кровь Руфуса застыла, он был уверен, что его время пришло. Затем, как будто каким-то чудом, другое лезвие заблокировало лезвие Джейка. С облегчением гладиатор узнал мускулистую руку Хазуса. Человек только что спас ему жизнь.

«Победитель, Джейк!»

Услышав эти слова, гнев Джейка испарился. Он огляделся и понял, что арена залита кровью. Его кровью. Когда его адреналин и сердцебиение пришли в норму, он потерял сознание под ошарашенными взглядами зрителей.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2451553>